

UNITED WISDOM

Скептицизм: чему именно мы отказываем в доверии

Мир и сознание

Andrey Zarinsh & Maria Evilkut

W-03-N01 · RU

@andrey.zarinsh @ilkutki

Скептицизм: чему именно мы отказываем в доверии

Эпиграф

«Природа всегда сильнее принципа».

Дэвид Юм, «Исследование о человеческом познании», XII, §23. Собственный перевод United Wisdom точного английского предложения из выбранного первичного текста. Здесь «природа» относится к рассуждению Юма о возвращении человека к обычной жизни, а не к измеренному закону поведения.

О чём эта статья

Слово «скептицизм» легко превращает отдельное сомнение в целое описание человека. Один не согласился с датой, другой попросил основание, третий не захотел действовать — и всех называют недоверчивыми. Но эти поступки обращены к разным предметам. Можно доверять добросовестности собеседника и не принимать его объяснение; считать свидетельство полезным и оставить открытым вывод; согласиться на небольшой пробный шаг без уверенности в общем замысле. Статья рассматривает сомнение как вопрос о конкретном утверждении, его основании и пределах принятия. Декарт, Юм и буддийская «Калама-сутта» помогут увидеть разные задачи такого вопроса, сохраняя различия между их философскими и религиозными контекстами. На условном примере подписи под старой фотографией мы отделим проверку даты от оценки человека, приостановку суждения от отрицания и осторожность от бесконечного требования гарантий. Практическая часть предлагает добровольный способ назвать сомнение так, чтобы было понятно, что ещё можно выяснить и какое решение остаётся за участниками.

@andrey.zarinsh @ilkutki

I. Предмет, который исчезает за общим недоверием

Представим небольшой кружок местной истории. Участница приносит старую фотографию моста и предлагает подпись: «Открытие после перестройки, 1924 год». Она получила снимок от родственника; год записан на обороте позднее, а название события передавалось устно. Другой участник говорит: «Я этому не доверяю». Пока неясно, что именно он отвергает. Существование фотографии? Год? Связь изображения с перестройкой? Добросовестность рассказчицы? Право кружка разместить подпись? Каждый вопрос требует собственного основания. След от позднего карандаша может сделать датировку менее надёжной, но сам по себе ничего не сообщает о намерении человека, который принёс снимок. Неточная подпись тоже не превращает видимые детали изображения в выдумку.

Полезно вернуть сомнению дополнение: «Я пока не принимаю этот год как установленный, потому что неясно происхождение записи». В этой фразе сохраняется возможность дальнейшего разговора. Рассказчица может знать, кто написал дату, найти другую копию или согласиться на осторожную подпись. Из общего «вам нельзя верить» трудно понять, какое уточнение имело бы значение. Более точная формулировка не обязана быть мягкой по отношению к самому утверждению. Можно прямо сказать, что основание недостаточно. Её достоинство в другом: недостаточность относится к тому, что действительно обсуждается, и не получает без проверки более широкого адресата.

При этом область сомнения нельзя заранее ограничить только приятными вопросами. Иногда возникнут основания пересмотреть и рассказ о происхождении снимка. Но такое расширение должно иметь свою причину: несовместимые версии, скрытая подмена, доступное подтверждение другой истории. Оно не следует автоматически из ошибки в одном числе. Скептический вопрос приобретает содержание, когда показывает переход: сначала сомнение касалось датировки, затем обнаруженное обстоятельство затронуло происхождение. Так участники могут проверить сам ход возражения. Назвать человека «скептиком» недостаточно: за этим словом остаётся различить конкретное утверждение, способ его проверки и предел того, что уже удалось поставить под вопрос.

II. Отказ принять ещё не означает отрицание

Утверждения «мост открыли в 1924 году» и «не установлено, что мост открыли в 1924 году» различаются. Второе не определяет другую дату и не доказывает, что события вовсе не было. Если участник требует убрать категоричность подписи, он может предлагать оставить год открытым. Если он предлагает написать «1924 год ошибочен», ему уже нужно основание для нового утверждения. Эта разница особенно заметна, когда доступные сведения бедны. Отсутствие документа в просмотренной папке говорит о результате конкретного поиска. Чтобы заключить, что такого документа никогда не существовало, потребуется больше, чем пустая папка и уверенный тон.

Приостановка суждения тоже имеет границы. Она может относиться к году, но не к каждому элементу сцены. На снимке различимы перила, группа людей и надпись на вывеске; участники могут обсуждать эти детали, отдельно отмечая неопределённую датировку. Бывает и обратное: год подтверждён независимой записью, а название события остаётся спорным. Неопределённость не обязана распространяться равномерно по всему рассказу. Когда весь материал объявляют недостоверным из-за одного незакрытого вопроса, исчезает возможность показать, какие части поддержаны лучше. Когда частичное подтверждение распространяют на весь рассказ, возникает противоположная ошибка: найденная дата начинает удостоверять ещё и событие, и его смысл.

Можно принять рабочую версию и ясно назвать её статус. Подпись «Предположительно 1924 год; связь с открытием после перестройки требует уточнения» даёт читателю иной объём уверенности, чем исходный текст. Такая версия не становится истинной благодаря осторожным словам. Она лишь точнее сообщает состояние основания. Участники могут решить, что даже этого недостаточно для выбранного показа, или сохранить снимок без датировки. Скептический вопрос не выдаёт готового решения за них. Он помогает не перепутать три действия: отвергнуть достаточность нынешнего основания, утверждать ложность содержания и выбрать форму обращения с пока неопределённым материалом.

III. Декарт и поиск основания для уверенности

В третьей части «Рассуждения о методе» Декарт описывает временные правила поведения, пока занимается пересмотром своих мнений. Он не оставляет обычную жизнь в ожидании завершённой философии. В начале четвёртой части он прямо различает практическую ситуацию и поиск истины: для последнего решает считать ложным всё, в чём может найти малейшее сомнение. Далее появляются ошибки чувств, возможные ошибки рассуждения и сон, а затем утверждение о мыслящем «я». Это движение имеет определённую цель — найти надёжное основание. Оно не совпадает с предложением ежедневно подозревать каждое чужое сообщение и не является историческим исследованием дат на фотографиях.

Сам Декарт в третьей части противопоставляет своё намерение тем, кого изображает сомневающимися ради самого сомнения. Важно сохранить авторство этого противопоставления. Оно сообщает, как Декарт понимает собственный проект и своих оппонентов; по нему одному нельзя восстановить все формы античного скептицизма. Для нашего примера полезен более узкий вопрос: чего добивается сомневающийся? Участник может хотеть исправить подпись, установить происхождение записи или доказать, что никакая подпись невозможна в принципе. Эти цели не равнозначны. Первые допускают определённый результат проверки. Последняя потребует отдельного обоснования и не становится верной от того, что конкретная датировка пока не подтверждена.

Не следует переносить картезианский поиск предельной уверенности на любую совместную задачу без обсуждения последствий. Кружок может собрать достаточно основания для ограниченной подписи, не решив вопрос о несомненности всякого знания. Декартова философская конструкция здесь остаётся предметом чтения, а не печатью правильности нашего решения. Его временные правила тоже не превращаются в универсальное требование покорности существующим обычаям. Современные участники вправе обсуждать способы действия и отказываться от предложенного участия. Сопоставление помогает заметить отношение сомнения к цели: ищем ли мы основание для определённого вывода или незаметно требуем завершить всю философию прежде, чем разрешить один небольшой вопрос?

IV. Юм: предел радикального сомнения

В XII разделе «Исследования о человеческом познании» Юм спорит с замыслом предварительного всеобщего сомнения. В выбранных параграфах он считает, что такое сомнение, осуществлённое полностью, нельзя было бы преодолеть с помощью самих поставленных под вопрос способностей. Вместе с тем умеренная форма осторожности имеет для него пользу: освобождение от предубеждения, медленное продвижение, пересмотр выводов. Поэтому нельзя представить Декарта и Юма двумя авторами одного рецепта. Они расходятся в оценке пути к первоначальному основанию. Соседство их текстов позволяет увидеть спор о сомнении, а не получить согласованный ими современный порядок проверки любой информации.

Юм также обсуждает расхождение непосредственного восприятия и привычного представления о вещах. В более поздних выбранных параграфах он показывает напряжение между радикальными аргументами и возвращением к повседневным занятиям. Эпиграф о силе природы принадлежит этому философскому рассуждению. Он не доказывает, что любой человек обязательно перестанет сомневаться, не обещает избавления от тревоги и не разрешает считать привычную уверенность достаточным свидетельством. Для подписи под фотографией отсюда можно поставить собственный вопрос: действительно ли возникшее возражение мешает именно этому выводу или оно объявляет ненадёжной всю способность узнавать что-либо, не предлагая основания для такого расширения?

Умеренность сомнения не измеряется приятностью поведения. Иногда тщательная проверка будет неудобной и изменит любимую версию. Иногда дальнейший поиск окажется недоступным, и вопрос останется открытым. Юм связывает смягчённое сомнение с осторожностью, скромностью и ограничением исследования предметами, доступными человеческому опыту. Мы можем сопоставить это с обязанностью не преувеличивать собственный вывод, сохраняя различие между его философской позицией и нашим предложением. «Я посмотрел два альбома и даты не нашёл» — ограниченное сообщение. «Теперь доказано, что все местные воспоминания бесполезны» — уже значительно более сильный тезис, которому эти два альбома достаточного основания не дают.

V. Доверие к человеку и принятие его объяснения

Рассказчица может честно воспроизводить семейное воспоминание и ошибаться в дате. Можно принять её сообщение «так мне рассказывали» как свидетельство о полученном рассказе, не принимая саму датировку как установленный исторический факт. Здесь присутствуют два разных содержания. Если их не различить, собеседнику приходится выбирать между полным согласием и обвинением во лжи. Но разговор допускает более точный ответ: «Я понимаю, что в семье снимок связывали с этим годом; для уверенной датировки мне нужно другое основание». Такой ответ не подтверждает и не отрицает добросовестность автоматически. Он показывает, какой переход от сообщения к выводу пока остаётся незакрытым.

Обратная ошибка возникает, когда уважение к человеку начинают считать достаточным основанием для всех его объяснений. Опыт участника в истории мостов может быть полезен, но нужно понять, относится ли он к этому снимку и этому вопросу. Знание конструкции помогает различить некоторые детали; оно не обязательно устанавливает, когда родственник сделал карандашную помету. Близость к семье даёт доступ к рассказам, но не превращает память в независимую запись события. Называя предел такого основания, мы не объявляем опыт бесполезным. Мы уточняем, что именно он позволяет сделать. Иногда ответ будет сильнее после этого уточнения, потому что опирается на действительно доступный человеку материал.

Доверие в отношениях шире принятия фактических утверждений. Оно может включать договорённость сообщать об ошибках, сохранять чужую вещь, не распространять личные сведения без согласия. Проверка даты не даёт права отменить эти обязательства или объявить родственников объектом расследования. Участник вправе не рассказывать семейные подробности; это может оставить происхождение записи неопределённым, но отказ сам по себе не доказывает обман. Кружок тогда решает, подходит ли ему такой материал. Скептический вопрос остаётся сильным, когда не присваивает себе лишних полномочий: можно отказаться от определённой подписи, сохраняя уважение к человеку и признавая его право ограничить доступ к личной истории.

VI. «Калама-сутта» и этическая сторона различения

В «Калама-сутте» каламы рассказывают о разных учителях, которые хвалят собственное учение и порицают чужое. Им трудно определить, кто говорит истину. Ответ признаёт основание для такого сомнения и перечисляет основания, на которые не следует просто полагаться, включая услышанное, традицию, писание, рассуждение, вероятность и почтение к учителю. Но текст на этом не заканчивается. Далее рассматриваются неумелые и умелые качества, порицание и одобрение мудрыми, вред и благополучие; обсуждаются алчность, неприязнь, заблуждение и их отсутствие. Если изъять только перечень недостаточных оснований, религиозно-этическое рассуждение превратится в современный лозунг, которого полный выбранный текст не поддерживает.

Окончание включает доброжелательность, сострадание, сорадование, равностность и четыре уверения в связи с посмертной участью и действием поступков. Поэтому сутра не сводится ни к проверке исторической даты, ни к правилу «истинно то, что мне приятно». Личное различение в ней связано с качествами и последствиями, а также с суждением мудрых; оно сохраняет буддийский предмет. В нашей истории можно провести ограниченное сопоставление: чем становятся действия участников вокруг неопределённой подписи? Помогает ли вопрос уточнить содержание, или он превращается в унижение рассказчицы? Последнее не исправляет дату. Однако вежливость тоже не устанавливает её. Этический и фактический вопросы нужно удержать рядом, сохраняя разницу между ними.

Нельзя объявить любой неприятный вопрос вредным только потому, что он нарушает привычное согласие. Уточнение может огорчить участников и одновременно предотвратить распространение неверной подписи. Нельзя и считать всякую резкость благом на том основании, что её произнёс сомневающийся. Современное различение этих ситуаций здесь предложено автором; оно не является гарантированной процедурой, извлечённой из сутры. Сопоставление полезно тем, что возвращает сомнение к поступку: как человек обращается с другим и какие последствия создаёт своим способом спрашивать. Оно не даёт нам права определять чужую духовную зрелость, скрытую алчность или отсутствие заблуждения по одной реплике на встрече кружка.

VII. Сомнение тоже должно отвечать за свои основания

Возражение «это слишком похоже на красивую легенду» может быть поводом для вопроса, но ещё не опровергает подпись. Некоторые события действительно имеют удобную форму рассказа. Чтобы сделать из стилистического впечатления отрицательный вывод, нужно показать связь: например, названная на снимке деталь появилась позже предполагаемой даты. Тогда возражение опирается на обстоятельство, которое можно обсуждать. Если такого перехода нет, скептик располагает своим впечатлением, а не готовым доказательством ошибки. Различие важно и в отношении собственных симпатий: неприятный нам рассказ не обязан быть ложным, а удачно сформулированное возражение не становится истинным из-за того, что звучит трезво.

Можно спросить сомневающегося, какое основание изменило бы его оценку. Это не требование заранее пообещать согласие. Возможно, предъявленный документ окажется неподходящим или породит новый существенный вопрос. Но если любое мыслимое свидетельство отвергается без различения, обсуждение перестаёт иметь понятный предмет. Запись отвергают потому, что она письменная, воспоминание — потому, что устное, фотографию — потому, что неполная. Сам по себе перечень ограничений не показывает, почему они разрушительны именно для данного вывода. Нужно сопоставить ограничение с тем, что утверждается, и признать, что иногда несколько ограниченных свидетельств всё же поддерживают узкую версию.

Требование к сомнению не уравнивает обязанность доказывать все возможные альтернативы. Участник, предложивший категорическую дату, должен показать её основание; возражающий вправе назвать недостаток, не установив правильный год. Но если он дополнительно утверждает, что подпись заведомо выдумана или сведения намеренно скрыты, появляется новая содержательная ответственность. Такая проверка симметрична в ограниченном смысле: каждое сделанное утверждение должно отвечать за собственную силу. Она не требует одинакового времени для всех версий и не запрещает оставить необоснованный тезис без дальнейшего обсуждения. Скептическое положение не освобождает человека от различия между обнаруженным недостатком и добавленным им объяснением.

VIII. Когда действие может подождать, а когда решение остаётся

Кружок может отложить публикацию подписи, пока участница ищет другую копию. Это конкретное решение с понятным предметом и сроком возвращения к вопросу. Если другой копии не найдётся, ожидание не обязано автоматически продлеваться. Можно выбрать подпись без года, описать происхождение предположения или отказаться от показа. Каждая возможность имеет свои последствия, которые следует обсуждать с владельцем снимка. Сомнение не отменяет необходимость такого выбора; иногда оно меняет форму действия. Рабочая версия допускает меньшую уверенность, но требует честно назвать её предел. Участники не получают от слова «предположительно» разрешения размещать всё, что вызывает любопытство.

Радикальная философская неопределённость и обычное отсутствие одной записи тоже не требуют одинаковой практической реакции. Декарт различал пересмотр мнений и правила поведения, Юм обсуждал возвращение к обычной жизни, сутра связывала различение с качествами и поступками. Это три разных контекста, из которых нельзя составить единый приказ действовать немедленно. Для современного примера мы отдельно предлагаем оценивать, что именно обратимо, кого затрагивает решение и допускают ли участники выбранную форму. Небольшой пробный текст внутри кружка и публичное размещение чужой семейной фотографии могут иметь разные условия. Отсутствие окончательной уверенности не устраняет этих различий и не устанавливает согласие владельца.

Иногда человек вправе отказаться от участия, даже если остальные считают основание достаточным. Можно зафиксировать расхождение, не превращая встречу в экзамен на доверие. При этом отказ одного участника не доказывает ложность датировки и не требует объявить всех согласившихся легковерными. Решение о совместном действии имеет собственную область: кто принимает на себя обязательство, какие сведения будут представлены и кому принадлежит выбор. Скептический вопрос полезен здесь, если проясняет условия. Он теряет предмет, когда каждое практическое несогласие начинает изображать доказательством интеллектуальной слабости или когда философское сомнение используют, чтобы говорить от имени человека, который согласия не давал.

IX. Окончание проверки без притворной окончательности

Допустим, найдена другая копия с более ранней записью и независимое сообщение об открытии моста в том же году. Участники могут пересмотреть оценку датировки. Это не требует объявлять рассказчицу правой во всём или скептика побеждённым. Его исходный вопрос касался слабого основания; новое основание изменило положение. Можно описать, что подтвердилось, и оставить открытым название события на самом снимке. Проверка заканчивается для выбранной задачи, когда участники понимают объём полученного ответа и считают его достаточным для конкретной формы подписи. Она не доказывает невозможность будущего уточнения и не запрещает вернуться к теме при появлении существенного нового материала.

Бывает, что результатом становится отказ от уверенной версии. Тогда полезно сохранить различие между «мы не подтвердили» и «мы опровергли». Запись о просмотренных материалах позволит следующему участнику понять, где уже искали и чего поиск не установил. Не нужно превращать её в длинный список каждого технического движения. Достаточно содержательных границ: какие свидетельства сопоставлены, какой переход остался неподдержанным, почему выбрана осторожная подпись. Это помогает не начинать один и тот же спор заново из-за забытых обстоятельств. Но запись не получает авторитета только потому, что существует: её содержание также можно уточнить, если обнаружена ошибка или неправильно обозначен предел просмотра.

Критерий окончания не следует превращать в запрет задавать неудобные вопросы. Если новая деталь прямо противоречит принятой дате, прежнее согласие не защищает подпись от пересмотра. Одновременно само повторение прежнего возражения не создаёт новое обстоятельство. Участники вправе различить эти ситуации и договориться, что именно станет основанием для возвращения. Это авторское предложение для ограниченного разговора, а не измеренный закон продуктивности и не требование подавлять сомнения. Его смысл — сохранить доступность коррекции без обещания бесконечного внимания к одному вопросу. Человек может признать текущий ответ достаточным и всё же ясно понимать, почему он не называет его окончательной истиной обо всём рассказе.

X. Три текста, три разных предела

Декарт ищет основание для уверенности и описывает методическое обращение с малейшим сомнением. Юм критикует возможность выйти из полностью радикального предварительного сомнения и рассматривает более умеренную осторожность. «Калама-сутта» обращается к различению учений и качеств внутри буддийского этического и религиозного рассуждения. Их объединение под одним словом не устраняет разногласий о цели, основании и пределе проверки. Статья берёт у этих текстов вопросы для сопоставления, сохраняя их происхождение. Она не утверждает, что авторы вместе разработали способ подписывать фотографии или что предложенные нами разговорные шаги доказаны как общий метод принятия решений.

Наш собственный вывод уже и практичнее: отказ в доверии нужно соотнести с определённым содержанием. Может быть недостаточно основания для года; может оставаться неподдержанной связь снимка с событием; могут отсутствовать условия для согласованного размещения. Эти положения не заменяют друг друга. Поэтому хорошая формулировка сомнения показывает предмет, причину и степень принятия: что пока открыто, что действительно отвергнуто, какое новое утверждение делает сам возражающий. Она допускает сильный отказ там, где есть сильное основание, и не требует изображать одинаковую неопределённость во всех вопросах. Она также допускает скромный ответ там, где доступное чтение или свидетельство не позволяет решить больше.

Скептицизм в этом смысле не является характеристикой нравственного превосходства. Доверчивость нельзя установить по одному согласию, а честность — по одной осторожной реплике. Мы можем обсуждать содержание без распределения людей на проснувшихся и заблуждающихся. Иногда проверка укрепит первоначальную версию, иногда изменит её, иногда оставит вопрос незакрытым. Во всех случаях остаётся возможность точнее сказать, что мы знаем и за какое действие отвечаем. Вместо общего недоверия появляется различение: этому выводу пока недостаёт основания, этому свидетельству доступен ограниченный предмет, а это решение требует отдельного согласия. Такая ясность не обещает всеобщей уверенности; она делает следующий разговор содержательнее.

Что это значит на практике

Если хочется, выберите одно небольшое утверждение, которое сейчас вызывает сомнение. Не берите для упражнения вопрос, решение которого требует срочной профессиональной помощи или затрагивает чужие личные сведения без согласия. Запишите само содержание: «снимок сделан в таком году», а затем отдельно основание, которое вам предложили. Попробуйте назвать, к чему относится возражение: к происхождению записи, её связи с изображением, переходу к объяснению или форме предполагаемого действия. Если вы не можете это разделить, можно пока ограничиться фразой «мне неясно, как получен этот вывод».

Сформулируйте свой текущий ответ без добавления неподтверждённых обвинений. Различите «пока не принимаю как установленное», «считаю неверным по такой причине» и «не согласен участвовать в этом действии». Затем спросите себя, какое доступное уточнение действительно имело бы значение. Не нужно перечислять все возможные гарантии или обещать заранее принять любую новую бумагу. Достаточно одного содержательного вопроса, который связывает возражение с обсуждаемым выводом. Собеседник вправе не предоставлять личную информацию; тогда неопределённость может сохраниться.

После ответа отметьте, что изменилось и что осталось открытым. Если новых сведений нет, выберите подходящий предел действия: оставить вопрос, принять ограниченную рабочую формулировку, отложить конкретный шаг или отказаться от участия. Это добровольная авторская практика, а не проверка вашего характера. Её можно прекратить, когда она перестаёт помогать различать содержание. Смысл упражнения — не заставить себя доверять, а сделать понятным, чему именно вы отказываете в принятии и почему.

Ключевая цитата

> *«Моим намерением было лишь найти основание для уверенности».*

Рене Декарт, «Рассуждение о методе», часть III; собственный перевод United Wisdom точного фрагмента английского перевода Джона Вейча: «my design was singly to find ground of assurance». Фрагмент характеризует собственную цель Декарта; он не заменяет историю скептических школ.

Связи между традициями

Сопоставление	Общее для поставленного вопроса	Существенная граница	Применение в статье
Декарт, III–IV, и Юм, XII, §3–6	Сомнение обсуждается вместе с основанием знания	Юм критикует возможность полностью радикального предварительного сомнения; согласованной позиции нет	Различить поиск предельной уверенности и проверку одной подписи
Декарт, III, и Юм, XII, §21–25	Философское рассуждение сопоставляется с обычным действием	Временные правила Декарта и умеренная осторожность Юма имеют разные основания	Отдельно назвать условия рабочего действия без общего приказа действовать
«Калама-сутта» и вопрос о предложенном основании	Ссылки на традицию и учителя сами по себе не завершают различение	Сутра сохраняет буддийские качества, последствия, суждение мудрых и религиозный горизонт	Не подменять проверку даты уважением к рассказчику
«Калама-сутта» и этика разговора	Различение связано с поступками и их последствиями	Вежливость не доказывает факт; наша разговорная практика авторская	Проверять подпись без присвоения права унижать или раскрывать личное
Юм, XII, §24–25, и ограниченная проверка	Осторожность требует не преувеличивать вывод	Философский текст не устанавливает современную измеренную процедуру	Назвать просмотренные свидетельства и предел окончания вопроса

Первоисточники

1. Рене Декарт, «Рассуждение о методе», перевод Джона Вейча, электронный текст Project Gutenberg 59. Прочитана полностью часть III и начало IV до рассуждения о правиле ясного и отчётливого; в доступном представлении строки 120–157. Для статьи важны временные правила поведения, заявленная цель уверенности и начало радикального сомнения. Полный текст произведения, французский оригинал и печатная сверка не заявлены; описание «сомнения ради сомнения» сохраняется как позиция Декарта. Выбранный текст.

2. Дэвид Юм, «Исследование о человеческом познании», XII, §3–6 и §21–25, английский первичный текст на DavidHume.org. Прочитаны указанные параграфы полностью: критика предварительного радикального сомнения, осторожность, затруднение пирронизма в обычной жизни и смягчённый скептицизм. Эпиграф — точное отдельное предложение §23. Весь раздел и произведение не заявлены прочитанными; философские положения не выдаются за современные эмпирические законы. Раздел XII.

3. «Калама-сутта», AN 3.65, английский перевод Тханиссаро Бхиккху 1994 года, Access to Insight. Прочитан весь первичный отрывок, от прихода в Кесапутту до заключительного обращения каламов; строки 47–155 доступного представления. Переводческое примечание прочитано отдельно и не приписано речи сутры. Сопоставление сохраняет качества, вред и благополучие, мудрых, четыре уверения и буддийский религиозный контекст; прямых цитат из этого перевода нет. Чтение языка оригинала и всего канона не заявлено. Перевод сутры.

Теги

скептицизм, сомнение, доверие, основания знания, приостановка суждения, отрицание, достоверность, свидетельство, интерпретация, неопределённость, Декарт, Юм, Рассуждение о методе, Исследование о человеческом познании, Калама-сутта, буддийская этика, первоисточники, философский спор, умеренность, предел проверки, рабочая версия, добросовестность, уважение, согласие, личные границы, историческая фотография, датировка, практическое решение, коррекция, ответственность

Про авторов

Andrey Zarinsh — автор и основатель проекта United Wisdom. Исследует темы внутренней трансформации, единства традиций, межкультурного диалога и современной духовной дисциплины. Instagram: @andrey.zarinsh.

Maria Evilkut — соавтор United Wisdom. Помимо исследовательской работы, она стремится проверять эти идеи на практике и наблюдать, как принципы единства и взаимопонимания работают в реальной жизни между людьми и культурами. Instagram: @ilkutki.